

Ф. Луйли

Италия, Рим

Итальянская ассоциация этноархеологии

**Использование пространства в степных скотоводческих зимних лагерях:
этноархеологическая точка зрения**

Традиционное степное скотоводство по-прежнему актуально для многих народов регионов Центральной Азии. Это, безусловно, следует считать результатом долгого и многолетнего процесса, который начался в предыстории, в конце периода неолита, во время бронзового века. Трудно понять, почему люди изменили свою жизненную стратегию, но предполагается, что прогрессивное изменение климата является одной из важнейших причин этого важного и «победного» изменения.

Кочевничество - головоломка для археологов, которые должны столкнуться с трудностями, чтобы определить подсказки и следы древних стойбищ и странствований. Некоторые из моделей современного скотоводства сохранили значительную степень преемственности с прошлым. Следовательно, этнографическая и этноархеологическая перспектива может быть полезна для предоставления объяснительных моделей, чтобы лучше понять историю скотоводства. По этой причине Итальянская ассоциация этноархеологии при поддержке Министерства иностранных дел Италии в 2005 году начала исследовательский проект «Станы монгольских кочевников – этноархеологическая перспектива» в сотрудничестве с Национальным университетом Улан-Батора (проф. Дулам Седенджав), которая направлена на изучение и документирование различных критических точек степного скотоводства в различных монгольских экосистемах, и «Сибирские кочевники и их собаки» в 2013 году, которые проводились в Туве (2013, 2017), Республика Алтай (2014, 2016) и Кемеровская область (2015) - Франческа Луйли и Галина Сыченко в сотрудничестве с Новосибирской государственной консерваторией, Институтом филологии (СО РАН, Новосибирск), Институтом гуманитарных наук и Кызылский колледж искусств (Республика Тыва), Институт алтаистики (Республика Алтай).

Важная часть исследований в Монголии была посвящена использованию и организации степных лагерей, особенно в связи с холодными месяцами [Lugli, 2011; 2013]. На самом деле летние и осенние стойбища не имеют фиксированных конструкций, их можно менять много раз за сезон и кочевники меняют их местоположение каждый год. Напротив, в становищах для холодных месяцев есть постоянные конструкции, которые используются каждый год одной и той же семьей и в холодные месяцы становища остаются занятыми повсеместно. Наблюдения за организацией степных станов проводились также в Туве в 2013 и 2017 годах.

Использование степей кочевниками – это сочетание материальных потребностей и культурных аспектов. Сама юрта является прекрасным примером прагматизма и символизма [Antonini, Capitini, Carpanelli, 2013; Lugli, 2008; Nandinbiling, 2016; Sodnompilova and Nanzatov, 2019, p. 36]. Знать, что кочевники считают важными практическими аспектами в организации своих станов, важно, т.к. это может помочь ученым лучше понять прошлое, а археологам - иметь полезные параметры для анализа следов древних становищ. По этой причине точка зрения кочевников всегда предварительно рассматривалась в ходе исследования. Повторяющиеся аспекты расположения зимних лагерей, которые перечисляют кочевники, обычно представляют собой защищенное и ориентированное на юг место в горах, не каменистая местность, хорошее пастбище рядом со стоянкой (расстояния зависят от различных экосистем), наличие воды или льда, наличие соли, хорошие соседи, друзья или родственники в одной местности. Наличие топлива (в лесных районах), близость к деревне или к хорошей дороге могут быть важны. Ориентация станов никогда не меняется, действительно важно солнце, а Юг и Юго-Восток являются священными направлениями для степных номадов. Однако иногда некоторые из наиболее распространенных особенностей могут меняться, и можно найти кочевников, которые предпочитают ветреные участки, где на

полях нет образования льда, мешающего животным передвигаться, номады, которые предпочитают оставаться в долине среди деревьев у реки, если погода слишком теплая и в горах нет снега и льда, или семья, которая выбирает изолированный участок, потому что кочевники не хотят, чтобы их родственники были рядом.

Когда кочевники быстро описывают свои зимние стойбища, они обычно перечисляют юрту, которая обычно заменяется в том же месте из года в год, деревянная кладовая, которая также может быть старой юртой, один или два загона для овец, коз и телят, один или два шеста, чтобы привязывать лошадей перед юртой, место для рубки дров, в стойбище также может быть место для складирования навоза, используемого как топливо, место для забоя и разделки скота, зона для повседневного мусора и еще более отдаленная свалка для всех отходов, которая может быть впечатляющей высоты до двух метров и площадью до 20 кв. м. Когда кочевников спрашивают о расстояниях от макрофункциональной области до другой, они обычно говорят количество шагов. Таким образом, различные функциональные зоны, которые они упоминают, находятся на расстоянии почти 30-40 шагов (1 шаг = около 70 см) от палатки. Но свалка обычно находится на расстоянии более 50 шагов от палатки, и она может быть расположена за лагерями в северной части, которая считается неблагоприятной.

Важно документировать и анализировать макро и микро функциональные зоны зимних становищ, используя перспективу и точку зрения кочевников, потому что это может помочь историкам воссоздать жизнь в древних станах и поддержать развитие археологии степного скотоводства.

Литература

Antonini P., Capitini G., Carpanelli M. The Ger: and Optimal Structure for Using Conditions and most extreme Stresses-Constructing Techniques and Structural Analysis // *Ethnoarchaeology: Current Research and Field Methods* (Lugli, Stoppiello, Biagetti eds.). 2013. BAR International Series 2472. Pp. 298-301.

Lugli F. Nomadic campsites from west-central Mongolia: The case of the spring site of Hulhiin Shiliin (Ih-Tamir). // *Proceedings of the 3rd Italian Congress of Ethnoarchaeology. Mondaino, 17-19 March 2004* (Lugli, Stoppiello eds). 2008. BAR, International series. Vol. 1841. Pp. 135-146.

Lugli F. The nomadic camps of the middle Gobi region. The case of Shar Udag site and of Buleenher site // *Proceedings of the 4th Italian Congress of Ethnoarchaeology, Rome 17-19 May 2006. Roma, 17-19 Maggio 2006* (Lugli, F., A.A. Stoppiello, S.Biagetti eds.) 2011. Oxford: BAR, International series. Vol. 2235. Pp. 194-206.

Lugli F. Winter and spring camps in Mongolia // *Ethnoarchaeology: Current Research and Field Methods* (Lugli, Stoppiello, Biagetti eds.). 2013. BAR International Series. Vol. 2472. Pp.209-216.

Nandinbilng G. Stone Toys and Games among Mongol Children // *The Intangible Elements of Culture in Ethnoarchaeological Research* (Biagetti, Lugli eds.). 2016. Springer. Pp. 211-216.

Sodnompilova M.M, Nanzatov B.Z. The Idea of Space among the Nomads of Great Steppe // *Social Evolution and History*. 2019. No 18(2). Pp. 35-54. .

F. Lugli

Italy, Rome

Italian Association for Ethnoarchaeology

'The use of space in steppe pastoralist winter camps - an ethnoarchaeological point of view'.

Traditional steppe pastoralism is still the current lifestyle of many people of central Asian regions. It must be certainly considered the result of a long and multi-millenary process which started in the prehistory, at the end of the Neolithic period, during the bronze age. It is difficult to understand why humans modified their subsistence strategy but a progressive climate change is supposed to be one of the crucial cause of this important and 'winning' change.

Nomadism is a brain teaser for archaeologists who must face the difficulties to identify clues and traces of ancient camps and roaming. Some of the patterns of current pastoralism have maintained a significant degree of continuity with the past. Therefore, an ethnographic and ethnoarchaeological perspective can be useful to provide interpretative models to better understand the history of pastoralism. For that reason the Italian Association for Ethnoarchaeology with the sponsorship of the Italian Ministry of Foreign Affairs started in 2005 the research project "The camps of Mongolian nomads – an ethnoarchaeological perspective" in collaboration with the National University of Ulaanbaatar (prof. Dulam Sedenjav) - which aimed at the study and documentation of the various crucial points of steppe pastoralism in different Mongolian ecosystems- and "Siberian nomads and their dogs" in 2013 which was conducted in Tuva (2013, 2017), Republic of Altai (2014, 2016), and Kemerovo region (2015) by Francesca Lugli and Galina Sychenko in collaboration with Novosibirsk State Conservatory, Institute of Philology (SB RAS, Novosibirsk), Institute for Humanities and Kyzyl College of Arts (RT), Institute of Altaistics (RA)

A crucial part of the research in Mongolia was dedicated to the use and organization of the steppe camps especially for what concerns cold months [Lugli 2011, 2013]. In fact, summer and autumn camp do not have fixed structures, they can be changed many times during the season and nomads change their locations every year. Quite the opposite, cold months camps have fixed structures, are reused every year by the same family and during the cold months the camps remain occupied throughout. Observations on steppe camps organization were also done in Tuva in 2013 and 2017.

The use of the steppe by nomads is a combination of material needs and cultural aspects. The yurt is itself the perfect example of pragmatism and symbolism [Antonini, Capitini, Carpanelli 2013; Lugli 2008; Nandinbiling 2016; Sodnompilova and Nanzatov, 2019, p. 36]. To know what nomads consider crucial practical aspects in the camps organization is important because it can help scholars to better understand the past and archaeologists to have useful parameters to analyze the traces of ancient camps. For this reason, the point of view of nomads was always preliminary considered during the research. The recurring aspects of winter camps location that nomads list are usually a protected and south oriented site in the mountain, not a rocky ground, good pasture near the camp (the distances depending on the different ecosystems), water or ice availability, salt availability, good neighbours, friends or relatives in the same area. Fuel availability (in wooded areas), proximity to the village or to a good road can be important. The orientation of the camps never change, in fact, the sun is important and South and South-East are the sacred directions for steppe nomads. But sometimes some of the most common features can change and it is possible to find nomads who prefer windy sites where there is not the ice formation on the fields preventing the animals to browse, nomads who prefer to stay in the valley within the trees near a river if the weather is too warm and there is not snow and ice in the mountains, or a family who chooses an isolated site because nomads don't want to have their in-laws nearby.

When nomads quickly describe their winter camps they usually list the yurt which is usually replaced in the same place year by year, a wooden larder which can also be an old yurt, one or two pens for sheep, goats and calves, one or two poles to tie the horses generally in front of the yurt, an area to cut the wood nut in the camps there are also an area for dung to be used as fuel,

an area to slaughter and butcher the animals, an area for everyday rubbish and a farther rubbish area for all the waste which can be impressive up to two meters high and twenty square meters. When nomads are asked about the distances from a macro functional area to another they usually say the number of steps. So, the various functional areas that they mention are distant almost 30-40 steps (1 step = around 70 cm.) from the tent. But the big rubbish area is usually more than 50 steps far from the tent and it can be located behind the camps in the northern area which is negatively considered.

It is important to document and analyse the macro and micro functional areas of winter camps using the perspective and point of view of nomads because that can help the historians to recreate the life in the ancient camps and it can support the development of the archaeology of steppe pastoralism.

References

Antonini P., Capitini G., Carpanelli M. The Ger: and Optimal Structure for Using Conditions and most extreme Stresses-Constructing Techniques and Structural Analysis // *Ethnoarchaeology: Current Research and Field Methods* (Lugli, Stoppiello, Biagetti eds.). 2013. BAR International Series 2472. Pp. 298-301.

Lugli F. Nomadic campsites from west-central Mongolia: The case of the spring site of Hulhiin Shiliin (Ih-Tamir). // *Proceedings of the 3rd Italian Congress of Ethnoarchaeology. Mondaino*, 17-19 March. 2004 (Lugli, Stoppiello eds). 2008. BAR, International series. Vol. 1841. Pp. 135-146.

Lugli F. The nomadic camps of the middle Gobi region. The case of Shar Udag site and of Buleenher site // *Proceedings of the 4th Italian Congress of Ethnoarchaeology*, Rome 17-19 May 2006. Roma, 17-19 Maggio 2006 (Lugli, F., A.A. Stoppiello, S.Biagetti eds.) 2011. Oxford : BAR, International series. Vol. 2235. Pp. 194-206.

Lugli F. Winter and spring camps in Mongolia // *Ethnoarchaeology: Current Research and Field Methods* (Lugli, Stoppiello, Biagetti eds.). 2013. BAR International Series. Vol. 2472. Pp.209-216.

Nandinbilng G. Stone Toys and Games among Mongol Children // *The Intangible Elements of Culture in Ethnoarchaeological Research* (Biagetti, Lugli eds.). 2016. Springer. Pp. 211-216.

Sodnompilova M.M, Nanzatov B.Z. The Idea of Space among the Nomads of Great Steppe // *Social Evolution and History*. 2019. No 18(2). Pp. 35-54. ·